

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ГУБЕРНАТОРА ПЕРМСКОГО КРАЯ

Пермский государственный национальный исследовательский университет
Юридический факультет

Общероссийская общественная организация
«Ассоциация юристов России»

Издательство «Статус»

Региональная общественная организация
«Пермское землячество»

Семнадцатый арбитражный апелляционный суд

Пермский краевой суд

Арбитражный суд Пермского края

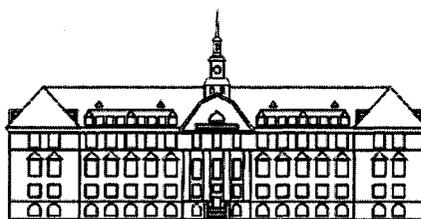
Следственное управление Следственного комитета РФ по Пермскому краю

Уполномоченный по правам человека в Пермском крае

Нотариальная палата Пермского края

**VIII ПЕРМСКИЙ
КОНГРЕСС**
УЧЕНЫХ - ЮРИСТОВ

**МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ РОССИЙСКИЙ ФОРУМ
КЛАССИЧЕСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ НАУКИ**

permcongress.com

Пермь, 20–21 октября 2017 г.

УДК 34: 061.3
ББК 67
В78

Восьмой пермский конгресс ученых-юристов: сб. науч. ст. / отв. ред. В. Г. Голубцов; О. А. Кузнецова; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2017. – 318 с.

ISBN 978-5-7944-2971-8

В сборнике публикуются научные статьи участников ежегодной научно-практической конференции, проведенной юридическим факультетом Пермского государственного национального исследовательского университета. Исследуются актуальные проблемы теории государства и права, конституционного, гражданского, предпринимательского, трудового, уголовного, финансового права и ряда других отраслей.

Издание предназначено для научных и практических работников.

УДК 34: 061.3
ББК 67

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Пермского государственного национального исследовательского университета*

Генеральный информационный партнер – Первый пермский правовой портал
Информационный партнер – газета «Клуб юристов»

Благодарим за участие в организации конференции

ООО «Пермская финансово-производственная группа», санаторий «Демидково»,
ООО «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтез», ООО «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ», группу компаний
«Финансовый Дом», ПАО «Метафракс», ПАО «Уралкалий», ООО «Юкей», группу
компаний «Налоги и право», ООО «ЮС ЦИВИЛЕ», ПАО «Соликамскбумпром»,
АО «Телеком Плюс», ООО «Информационные решения»,
Попечительский Фонд Пермского университета

Редакционная коллегия:

*Г. Я. Борисевич, Л. В. Боровых, Ю. В. Васильева, В. Г. Голубцов (отв. ред.),
З. П. Замаева, Д. Н. Круглов, О. А. Кузнецова (отв. ред.), Т. Е. Логинова,
С. Г. Михайлов, А. С. Телегин, Т. В. Шершень*

ISBN 978-5-7944-2971-8

© ПГНИУ, 2017

28.12.2016) «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», который допускает конфискацию продуктов питания и товаров народного потребления, загрязненных радиоактивными веществами, *местными органами власти* (ст. 45).

На наш взгляд, здесь изъятие продуктов и товаров является не санкцией за правонарушение, а мерой пресечения, применение которой возможно при отсутствии состава правонарушения и во внесудебном порядке. Таким же образом должна пониматься конфискация и в ст. 21 и 24 Федерального закона от 02.01.2000 № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов», устанавливающих конфискацию опасных и (или) некачественных пищевых продуктов, материалов и изделий.

Не следует путать с конфискацией и безвозмездное изъятие из *незаконного владения* лица, совершившего административное правонарушение, орудия совершения или предмета административного правонарушения (ч. 3 ст. 3.7 КоАП РФ), которое может осуществляться и несудебными органами. Имущество из незаконного владения не конфискуется.

В целом важно разграничивать конфискацию и безвозмездное изъятие имущества. Конфискация является санкцией за правонарушение и подлежит применению при привлечении к юридической ответственности, тогда как безвозмездное изъятие имущества применяется и при отсутствии всех элементов состава правонарушения или иных условий привлечения к ответственности, например, по истечении давностных сроков. Это различие рассматриваемых мер принуждения не учитывается в ГК РФ, что, на наш взгляд, и привело к появлению «конфискации, реализуемой в административном порядке».

Согласно ч. 3 ст. 35 Конституции РФ никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Именно поэтому «конфискация как основание принудительного и безвозмездного прекращения права собственности допустима лишь на основании решения суда, что соответствует Конституции РФ»³. В этой части статья 243 ГК РФ должна быть приведена в соответствие с Конституцией РФ, а также с УК РФ и КоАП РФ, которые не допускают конфискацию без решения суда. В случаях, когда имущество изымается не в качестве санкции за правонарушение, а в качестве предупредительной или пресекающей меры, термин «конфискация» не следует использовать.

¹ Гирько С. И., Воронин М. Ю., Драган Г. Н. Комментарий к Федеральному закону «О наркотических средствах и психотропных веществах» (постатейный). М.: Деловой двор, 2010; Комментарий к Федеральному закону от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (постатейный) / И. Г. Иутин, Н. В. Кичигин, Г. В. Пахарева, М. В. Пономарев, А. С. Широбоков. М.: Юстицинформ, 2011; Слепенкова О. А. Комментарий к Федеральному закону от 20 дек. 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (постатейный) / под ред. И. В. Шопена // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс», 2011.

² Буркина О. А., Устинов А. А. Конфискация имущества как мера противодействия коррупции // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 2. С. 119–124.

³ Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2011. С. 791.

Н. В. Кузнецова,
Удмуртский государственный университет,
г. Ижевск

К ВОПРОСУ О БАЛАНСЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ В ОТНОШЕНИЯХ ПОРУЧИТЕЛЬСТВА

В статье представлен анализ законодательства и судебной практики о балансе интересов поручителя и кредитора. Законодатель не предоставляет право поручителю в случае смерти должника ссылаться на ограниченную ответственность наследников. В договорных обязательствах для граждан в отличие от субъектов предпринимательской деятельности устанавливается льготный режим. Суды

общей юрисдикции защищают интересы граждан-поручителей в случае смерти должника. Для граждан-поручителей необходимо законодательно ограничить ответственность перед кредитором – субъектам предпринимательской деятельности в случае смерти должника.

Ключевые слова: поручитель; кредитор; баланс; интерес; ответственность.

N. V. Kuznetsova,
Udmurt State University,
Izhevsk

ON THE BALANCE OF ECONOMIC INTERESTS IN SURETY

This article analyses the legislation and law dealing with the balance of interests between a guarantor and a creditor. The legislator doesn't grant the guarantor the right to appeal to the limited liability of heirs in case of a death of the debtor. In contractual relations individuals are enjoying preferential legal status compared to commercial entities. Civil counts protect the interests of guarantors in the case of death of the debtor if the guarantor is an individual. There must be a statutory rule that limits the liability of an individual guarantor to the creditor which is a commercial entity.

Key words: guarantor; creditor; balance; interest; a responsibility.

Поручительство, как и все другие способы обеспечения исполнения обязательств, призвано прежде всего в наибольшей степени защитить имущественные интересы кредитора по основному обязательству.

Вместе с тем, учитывая договорную природу данного акцессорного обязательства, нельзя не отметить необходимость обеспечения баланса имущественных интересов поручителя и кредитора. Такой баланс могут устанавливать сами контрагенты при заключении договора поручительства (например, условие об ограничении ответственности поручителя, выборе условия о субсидиарной его ответственности и др.). Законодатель обеспечивает имущественный паритет сторон в норме п. 1 ст. 365 ГК РФ, предусматривая переход к поручителю, исполнившему свое обязательство, прав кредитора в том же объеме, в котором поручитель удовлетворил требование кредитора. Свои коррективы в решение рассматриваемого вопроса вносит и судебная практика. Последовательно применяя правило о том, что характер отношений между поручителем и кредитором не зависит от характера отношений между поручителем и должником, судебная практика, как минимум, в двух случаях прибегает к необходимости дополнительной защиты имущественных интересов поручителя. Так, если в основном договоре содержится условие о запрете на цессию, а также в случае заключения договора поручительства без согласия и уведомления должника исключительно с целью изменения территориальной подсудности спора (злоупотребление процессуальными правами со стороны кредитора), суд имеет право признать не состоявшимся переход прав требований от кредитора к поручителю на основании п. 1 ст. 365 ГК РФ (п. 5 Постановления Пленума ВАС РФ от 12.07.12 г. № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством»).

Необходимость установления баланса имущественных интересов поручителя и кредитора возникает, на наш взгляд, и при переходе долга к правопреемникам должника в результате универсального правопреемства, в частности, при наследовании. Решение данного вопроса имеет свою историю. Так, до внесения соответствующих изменений в ГК РФ Федеральным законом от 08.03.15 г. № 42-ФЗ судебная практика исходила из того, что переход долга к правопреемникам (в том числе наследникам) должника не является основанием прекращения поручительства, и поручитель обязан нести ответственность за наследников в полном объеме, как и сам должник (п. 20 Постановления Пленума ВАС РФ от 12.07.12 г. № 42). Верховный суд РФ на тот период времени высказывал иную позицию по данному вопросу. Так, в п. 62 Постановления Пленума ВС РФ от 29.05.12 г. № 8 «О судебной практике по делам о наследовании» было сформулировано положение, согласно которому поручитель был обязан нести ответственность за наследников должника только в пределах стоимости перешедшего к ним по наследству имущества (ст. 1175 ГК РФ). Очевидно, что позиция Верховного суда РФ была обусловлена необходимостью установления баланса имущественных интересов поручи-

теля и кредитора, поскольку поручитель, имеющий ответственность по отношению к последнему, мог восстановить свое имущественное положение за счет наследников только в пределах стоимости перешедшего к ним по наследству имущества. Точку в решении данного спорного вопроса поставил законодатель, закрепив в п. 3 ст. 364 ГК РФ положение о том, что в случае смерти должника поручитель по его обязательству не имеет права ссылаться на ограниченную ответственность наследников должника по долгам наследодателя.

Следует заметить при этом, что в настоящее время гражданское законодательство содержит ряд норм, предусматривающих необходимость защиты «слабой» стороны (гражданина) в обязательствах по сравнению с субъектами предпринимательской деятельности. К таковым можно отнести, например, правило ст. 310 ГК РФ, запрещающей одностороннее изменение или прекращение обязательств с участием граждан; положение ст. 315 ГК РФ о допустимости досрочного исполнения обязательств гражданами в качестве общего правила; правило об ответственности граждан-должников за нарушение договорных обязательств только при наличии вины в отличие от безвиновной ответственности субъектов предпринимательской деятельности (ст. 401 ГК РФ) и др.

Представляется, что и в отношениях поручительства необходимо учитывать статус поручителя при решении вопроса об объеме его ответственности перед кредитором в случае смерти должника. На наш взгляд, в тех случаях, когда поручителем выступает гражданин, а кредитором – субъект предпринимательской деятельности, при смерти должника и перехода долга к наследникам ответственность поручителя должна быть ограничена стоимостью перешедшего к ним по наследству имущества. Иное правило существенно нарушает баланс интересов поручителя и кредитора в указанных отношениях

Л. И. Кулицкая,

*Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России,
г. Владивосток*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПОХОРОННОГО ДЕЛА В РОССИИ И В ФИНЛЯНДИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Проводится сравнительно-правовой анализ организации похоронного дела в Российской Федерации и в Финляндии, обосновывается тезис о необходимости создания в России частных кладбищ с использованием механизмов государственно-частного партнерства. Вывод: в России необходима законодательная база развития и поддержки специализированных служб по вопросам похоронного дела как сегмента рынка социальных услуг, предоставляемых социально ориентированными службами по вопросам похоронного дела.

Ключевые слова: похоронное дело, частные кладбища, социальное предпринимательство, государственно-частное партнерство.

L. I. Kulitskaya,

*Far Eastern Law Institute of the Ministry of the interior of the Russian Federation,
Vladivostok branch,
Vladivostok*

SOME QUESTIONS OF THE ORGANIZATION OF FUNERAL CASE IN RUSSIA AND FINLAND: A COMPARATIVE LEGAL ASPECT

Conducted a comparative legal analysis of the organization of funeral case in the Russian Federation and in Finland, substantiates the thesis about necessity of creation in Russia of private cemeteries using the mechanisms of public-private partnerships. Conclusion: in Russia the necessary legislative framework for the development and support of specialised services concerning funeral business as a segment of the market of social services social services concerning funeral business.